

Ли Южун ответил на звонок, включил громкую связь и, находясь в полном замешательстве, спросил:

— Что случилось?

Звонивший, очевидно, был тем же человеком. Сначала он помолчал, а затем спросил:

— Жунцзы, ты не уезжаешь?

Ли Южун моргнул, услышав голос друга детства, и осторожно отозвался:

— Угу. Обстоятельства изменились, штаб решил о стратегическом отступлении.

— Да ты что, всегда так импульсивно... — Чэнь Цзяхэ сдержался, чтобы не выругаться, и лишь тяжело вздохнул. — Ладно, может, и к лучшему. Честно говоря, я эти два дня из-за твоей истории нормально не ел. Боялся, что если мы тебя тайком вывезем, а твой отец узнает, он мне ноги поотрывает. Я вот что скажу, Жунцзы: ради мертвеца не стоит. Подумай еще раз хорошенько, если передумаешь — звони. Но я повторю: что бы ты ни решил, я тебя поддержу.

— Хорошо, — кивнул Ли Южун, и после того, как звонок прервался, не смог сдержать вздоха. Он соскользнул с кровати на пол.

То, о чем говорил Чэнь Цзяхэ, было настоящим «корнем всех зол».

В прошлой жизни столько людей его отговаривали, но почему он их не послушал?

Он оглядел комнату, которую не видел много лет, и остановил взгляд на постере звезды, висевшем на двери.

В молодости у каждого был свой кумир, и Ли Южун не был исключением.

Родившийся в семье военного, он с детства начал учиться театральному мастерству по настоянию деда. Его детство прошло в театральных залах. Позже, хотя он и поступил в среднюю школу из-за государственной политики, он не бросил сцену. С шестнадцати лет, когда он впервые вышел на подмостки, Ли Южун стал довольно известным хуаданом в мире «Грушевого сада». Возможно, именно из-за этого опыта, отличавшего его от других «мажоров», он меньше предвзято относился к актерской среде и больше понимал ее. Поэтому, когда он впервые посмотрел фильм Тань Сянжуна «Прощай, моя наложница», он был настолько поражен этим человеком, что влюбился в него. Это казалось неизбежным.

Может быть, это покажется невероятным, но с девятнадцати лет, когда Ли Южун впервые полюбил Тань Сянжуна, его чувства к нему не изменились. Он до сих пор помнил данные этого мужчины: Тань Сянжун, родился 18 мая 1956 года, гонконгец, родом из Фошаня, провинция Гуандун, рост 179 см, вес 65 кг, и самое главное — он был актером.

Именно из-за него Ли Южун тоже захотел стать актером. Но он не ожидал, что его семья, которая всегда поддерживала его занятия театром, так яростно воспротивится этой идее. Это сопротивление привело к конфликту. Молодой человек двадцати с лишним лет, считавший себя взрослым и способным принимать собственные решения, любил идти наперекор семье. После нескольких бесплодных ссор с родными Ли Южун, в порыве гнева, взял свои вещи и сбежал за границу.

И этот побег обернулся десятилетиями бездомной жизни.

Сначала он не хотел возвращаться, а потом уже боялся. Хотя благодаря помощи друга детства он не испытывал финансовых трудностей, самое страшное было в том, что деньги было не на что тратить. К тому же его паспорт был аннулирован, и без визы Ли Южун не мог долго оставаться ни в одной стране. Много лет скитаний принесли ему немало трудностей, но и сделали его более зрелым. Когда он наконец решился вернуться в страну, то из-за незнания местных реалий случайно попал в новости. Ли Южун думал, что если бы в прошлой жизни он не сбежал быстро, отец бы точно сломал ему ноги.

Конечно, сейчас это казалось забавным.

— Но самое главное — я был таким идиотом... — вспоминая эти темные страницы своей биографии, Ли Южун закрыл лицо руками, чувствуя, что мама тогда должна была просто задушить его в утробе.

— Как можно быть таким дураком? — отругав сам себя раз сто, Ли Южун вздохнул, встал и убрал паспорт и удостоверение личности в шкаф.

Тридцатилетний мужчина, конечно, больше не собирался сбежать из дома.

Десятилетия скитаний сделали его более зрелым. Хотя он все еще любил Тань Сянжуна, он больше не собирался сбежать ради него.

Хотя он все же хотел быть ближе к своему кумиру.

За эти годы Тань Сянжун стал для Ли Южуна настоящей одержимостью.

Но перед этим... Ли Южун оглядел комнату и почувствовал, что его прошлые попытки заполнить ее памятными вещами Тань Сянжуна были крайне нелепыми. Поэтому он достал картонную коробку и убрал все рамки и сувениры.

Когда он уже готовился заклеить коробку скотчем, мать Ли, неся тарелку с фруктами, постучала в дверь и, увидев, что в комнате стало пусто, замерла.

Затем она радостно спросила:

— О, ты наконец-то образумился?

Ли Южун моргнул и, следуя пока еще сырого плана, буркнул:

— Ага.

Он опустил голову и заклеил коробку.

— Так правильно и поступаешь, — мать Ли, зная своего сына, отнеслась к этому с долей скепсиса, но всё же решила поверить. Она помогла ему поднять коробку и открыла шкаф, чтобы он мог поставить её туда. Закончив с этим, она произнесла:

— Твой отец, хоть и говорит грубовато, но он всегда желает тебе добра. Ты не представляешь, как он переживал из-за ваших ссор эти дни.

Ли Южун отряхнул с рук несуществующую пыль и сказал:

— Тогда я спущусь и извинюсь перед ним.

У сына намерения были добрыми, но мать всё ещё боялась, что отец с сыном снова поругаются, поэтому она поспешила возразить:

— Не надо, главное, что ты это понял.

Она сунула ему в руки тарелку с фруктами:

— Мама видела, что ты был в отрыве, почти не ел, поэтому яблоки почистила. Если проголодаешься — поешь. А с отцом я сама поговорю, можешь оставаться в комнате.

Ли Южун взял зубочистку, наколол дольку яблока и кивнул.

Только мама, когда резала ему яблоки, всегда вымачивала их в соленой воде.

Вспомнив, как в прошлой жизни он вел себя непочтительно, Ли Южун почувствовал горечь.

Мать же, подумав, что он все еще переживает из-за актерской карьеры, попыталась утешить:

— Сынок, отец не просто так тебя отговаривает. Он заботится о нашей семье. Когда он разрешил тебе заниматься театром, он хотел, чтобы ты укрепил здоровье и проявил уважение к деду. По сути, для него это было то же самое, что и занятия виолончелью для твоего брата — просто хобби. Но если ты решишь сделать актерство своей профессией, отец точно взорвется. Он хочет, чтобы твой брат пошел в армию, а ты — в политику, чтобы вы поддерживали друг друга.

— Я знаю, — Ли Южун давно понял мысли отца и не возражал против этих слов. Но он знал, что у него нет таланта к политике, поэтому не собирался идти в эту сферу. Все его уступки были лишь тактикой! Утвердившись в этой мысли, он сказал:

— Мама, есть одна вещь, о которой я тебе не говорил.

— Что такое?

— Я до сих пор не вступил в партию, — прожевав яблоко, он продолжил. — В последние годы в школе было много бедных студентов, а вступление в партию дает им дополнительные льготы, поэтому я всегда отдавал свои места им.

Не вступить в партию в прошлой жизни было для Ли Южуна удачей, потому что, согласно государственным правилам, членам партии нужно было подавать заявление на выезд за границу. Именно благодаря этому он смог так быстро сбежать. Но теперь все было иначе. По плану родителей, Ли Южун должен был перевестись в Народный университет, а для поступления туда требовалось быть членом партии.

Увидев, как изменилось выражение лица матери, Ли Южун подумал, что она, возможно, хочет его ударить.

— Ты же просто оголь! — мать действительно ущипнула Ли Южуна за руку, и даже шанхайский диалект вырвался наружу. Видя, как он хихикает, она не смогла сдержать раздражения.

— Ты специально до последнего тянешь, чтобы нас позлить?

— Да зачем? — Ли Южун в тот момент действительно так не думал.

— Мама просто от тебя... — мать Ли была в отчаянии. Она вздохнула, сунула сыну тарелку и стремительно вышла из комнаты.

Когда Ли Южун закрывал дверь, он услышал, как мать с тревогой кричит в коридоре:

— Лао Ли!..

<http://bllate.org/book/16554/1509899>